

Шаовэнь не хотела с ней разговаривать, но через некоторое время все же произнесла:

— Без неё я не могу быть спокойна. Пока она не выздоровеет, я не смогу ни есть, ни спать. Сюээр, ты сама видела, как барышня И спасла меня, приняв удар ножом на себя. Если бы не она, неизвестно, была бы я сейчас жива...

Сюээр закрыла ей рот рукой:

— Ладно, я поняла. Не говори таких несчастливых слов. Думаю, в твоём сердце свадьба — дело не столь уж важное.

Шаовэнь взяла её за руку:

— Барышня И — мой спаситель на всю жизнь. Так было раньше, так будет и впредь. Мы с тобой — муж и жена, и это в моём сердце никогда не изменится, даже если мир перевернётся. Ты всегда будешь единственной женщиной для Шаовэнь. Я надеюсь, ты сможешь, как и я, уважать и благодарить барышню И. Хорошо?

Сюээр напряглась, выдернула руку:

— Я совсем этого не чувствую. В любом случае, ты знаешь, каков характер у господина. Когда-нибудь ты сама окажешься в опасности. Оставаясь здесь, ты защищаешь её или же вредишь? Подумай хорошенько.

Сказав это, она оставила Шаовэнь одну.

Шаовэнь смотрела на удаляющуюся фигуру и думала, что, как бы то ни было, сначала нужно дожидаться выздоровления барышни И. Вернувшись в усадьбу Ма, даже если ей самой придётся погибнуть, она спасёт барышню И. Хотя отец все эти годы относился к ней без особой теплоты, она всё же его единственная дочь, и кровь всё-таки гуще воды. Она не верила, что он сможет быть настолько жестоким.

Вскоре все собрали вещи и приготовились к отъезду. Сюээр даже не попрощалась с Шаовэнь, сразу села в карету Третьего господина и уехала.

Биюнь, естественно, осталась в гостинице с Шаовэнь.

Карета ехала целый день, и только к ночи они добрались до усадьбы Ма.

Как только Третий господин и Сюээр вышли из кареты, их сразу вызвали в кабинет господина. Увидев, что Шаовэнь не вернулась, господин в гневе швырнул кисть.

Третий господин усмехнулся:

— Второй брат, ребёнок ещё не понимает. Через несколько дней мы устроим свадебный пир, и всё будет хорошо. Во время поездки на север в Чжэнь Сюээр увеличила прибыль семьи Ма в пятнадцать раз. Второй брат, Сюээр — настоящая удача для нашей семьи. У тебя действительно хороший глаз.

Господин не ответил, лишь молчал.

Сюээр сказала:

— Господин, не сердитесь. Шаовэнь вернётся через несколько дней.

Услышав это, господин произнёс:

— В усадьбе Ма ещё никто не осмеливался перечить мне. Кто дал ей такую смелость, а?

Третий господин усмехнулся:

— Второй брат, свадьба — это радостное событие. Зачем злиться из-за этого? Не порть себе здоровье. Завтра я отправлю людей, чтобы привезти эту девчонку обратно, и она спокойно выйдет замуж. Не сердись.

Господин вдруг рассмеялся:

— О, третий брат, ты так понимаешь. Почему же ты не привёз её сегодня?

Третий господин на мгновение замолчал.

Господин продолжил:

— Идите. Свадьба послезавтра, и ничего не изменится.

Сюээр хотела что-то сказать, но Третий господин взглядом остановил её, чтобы она не болтала лишнего. Они вышли.

Управляющий Ма затем отправился к Первому господину и привёл его в кабинет господина.

Первый господин вошёл в комнату:

— Второй брат, позволь мне навестить И. Я очень беспокоюсь.

Господин отхлебнул чаю:

— Как раз хотел поговорить с тобой об этом. До завтрашнего вечера привези мне Шаовэнь и эту шлюху. Мне всё равно, жива она или мертва, привези их всех. На свадебном пире послезавтра никто не должен отсутствовать.

Первый господин ответил:

— Второй брат, не беспокойся. Я отправлюсь сегодня же ночью.

После того как Первый господин ушёл, господин приказал управляющему:

— Дачжуан ещё не покинул уезд?

Управляющий Ма ответил:

— Сейчас трудно сказать. Хотите, чтобы я послал людей за ним?

Господин сказал:

— Завтра возьми двести тысяч лян серебра и отправься в уездную управу. Объяви награду по всей стране. Как бы там ни было, я хочу видеть его живым или мёртвым. Если он посмел ранить кого-то из семьи Ма, даже если он спрячется в воде, я вытащу его.

Управляющий Ма, получив приказ, вышел из комнаты, прошёл несколько шагов, вздохнул в ночи и покачал головой.

Между тем Дачжуан, сбежав в тот день в полуразрушенный храм, быстро собрал свои вещи, взял все доступные деньги и вдруг заметил рядом с кувшином для вина вскрытое письмо. Он схватил его и стал читать. Он знал несколько иероглифов, научился у Третьего господина, и узнал его почерк. Открыв письмо, он обнаружил, что это рекомендация от Третьего господина для поступления на службу в армию Бэйцзяна. В его сердце смешались чувства, и он не знал, что думать.

Опасаясь, что за ним погонятся, он сразу же побежал к городским воротам.

Он бежал около пяти дней, выбирая преимущественно тропинки и горные дороги, не решаясь идти по большим дорогам. Он тогда действовал в порыве гнева, но, остыв, вспомнил о Чжао Сюээр, и сердце его сжалось от боли. Однако, вспомнив, как он ранил Ма Шаовэнь и барышню

И, он понял, что господин Ма его не простит. Поэтому он надеялся спрятаться в глухом лесу и прожить там несколько лет. Ведь служба в армии Бэйцзяна — это верная смерть.

Императорский двор терпит поражение за поражением, и, вероятно, страна скоро падёт. Он не хотел идти на верную гибель. Он лишь хотел дожидаться ночи, купить в маленьком посёлке одежду и охотничье снаряжение, чтобы прожить несколько лет как дикарь. Когда всё уляжется, он сможет вернуться и найти Сюээр.

Он в первую очередь думал о Сюээр, забывая, что поиски Сюээр — это тоже путь к гибели. Но это было делом далёкого будущего, а сейчас он не хотел об этом думать, лишь хотел сохранить надежду, которая поможет ему пережить эти годы в дикости.

Но он не знал, что господин Ма назначил награду в двести тысяч лян за его поимку. Он верил, что, как бы трудно ни было, Небо всегда оставляет человеку путь. Но он не знал, что впереди его ждёт только смерть.

Тем временем барышня И только что получила от Шаовэнь немного горячего супа. Шаовэнь укрыла её одеялом:

— Как ты? Устала? Хочешь поспать или я останусь с тобой поговорить?

Барышня И протянула руку из-под одеяла и взяла её за руку:

— Побудь со мной. У меня так много вопросов.

Шаовэнь позволила ей спрашивать. Барышня И спросила:

— Какие у нас отношения?

Шаовэнь ответила:

— Ты была рядом со мной с пяти лет, заботилась обо мне, беспокоилась. В моём сердце ты — моя родственница, моя старшая сестра.

Барышня И спросила:

— Почему я появилась рядом с тобой, когда тебе было пять лет? Кто я?

Шаовэнь замаялась, понимая, что нынешнее состояние барышни И отличается от прежнего, и, если рассказать ей всё, это может нарушить её душевное равновесие и замедлить выздоровление. Она сказала:

— Ты была близкой подругой моего старшего дяди, другом моего отца и Третьего дяди. Ты всегда жила в нашей семье, и мы все тебя уважаем. Усадьба Ма — очень мирное место, все восхищаются твоим талантом, характером и обаянием и относятся к тебе с большим уважением.

Барышня И потрогала своё лицо. С таким лицом она всё ещё не замужем — это казалось странным. Она сказала:

— Не обманывай меня. Хотя я сейчас не так сообразительна, я не дура. С такой внешностью, даже если бы я хотела жить в одиночестве, окружающие бы не позволили.

Шаовэнь усмехнулась:

— Ты талантлива и красива, и старший дядя очень тебя любит. Ты тоже была к нему очень привязана. После твоего ранения он, должно быть, очень беспокоится, но, возможно, что-то задержало его, и он не смог приехать.

Барышня И задумалась, посмотрела на Шаовэнь:

— Твой старший дядя, он...?

Шаовэнь облизала губы и серьёзно сказала:

— Ты — самая любимая женщина моего старшего дяди.

Барышня И спросила:

— Тогда почему...? Разве мужчины, любя женщину, не хотят её получить?

Шаовэнь ответила:

— Этого я не знаю. В любом случае, старший дядя очень тебя любит, мой отец и Третий дядя тоже тебя уважают. Выздоравливай, и я отвезу тебя обратно. Ты прожила в семье Ма больше десяти лет, и со временем всё вспомнишь.

Барышня И почувствовала, что Шаовэнь говорит как-то странно, словно что-то скрывает, и сказала, что устала и хочет спать. Шаовэнь встала и ушла, но перед уходом шепнула Сяо Хун:

— Она ещё не оправилась от ранения, не говори с ней о лишнем, чтобы не тревожить её.

Сяо Хун кивнула, проводила Шаовэнь, закрыла дверь изнутри и вернулась к кровати барышни

И, чтобы опустить полог.

Но вдруг барышня И сказала:

— Сяо Хун, принеси мою купчую.

Сяо Хун ответила:

— Барышня, ты говоришь несуразности. Отдохни.

Барышня И усмехнулась:

— Ты знаешь, я многое забыла. Принеси мою купчую, я хочу посмотреть на свои прежние данные, чтобы что-то вспомнить.

<http://bllate.org/book/15462/1368024>